

И Атли всадил ему копьё прямо в грудь. Коль хотел ударить его секирой, но промахнулся, свалился с коня и сразу же умер. Атли поехал обратно и, повстречав работников Халльгерд, сказал им:

– Поезжайте и возьмите коня, потому что Коль свалился с седла и лежит мертвый.

– Это ты убил его, – сказали они.

– Да уж, наверно, Халльгерд покажется, что он умер не своей смертью.

Затем Атли поехал домой и рассказал все Бергторе. Та поблагодарила его за то, что он сделал, и за сказанные им слова.

– Не знаю, – сказал он, – как посмотрит на все это Ньяль.

– Он не будет сердиться, – сказала она. – Ведь он захватил с собой на тинг виру за раба, полученную нами прошлым летом. Теперь эти деньги пойдут за Коля. Но хотя и будет заключена мировая, все же тебе надо быть начеку, потому что Халльгерд не посчитается с мировой.

– Не собираешься ли ты, – спросил Атли, – послать кого-нибудь к Ньялю сообщить ему об убийстве?

– Нет, – сказала она, – я бы предпочла, чтобы за Коля вира не была уплачена.

На этом их разговор кончился.

Халльгерд рассказали об убийстве Коля и о словах Атли. Она сказала, что оплатит Атли за это и послала человека на тинг сообщить Гуннару об убийстве Коля. Гуннар ответил немногословно и послал человека сообщить Ньялю. Тот ничего не ответил. Скарпхедин сказал:

– Что-то рабы стали нынче гораздо предприимчивее, чем раньше. Раньше они, бывало, вцеплялись друг другу в волосы, и только; теперь же они стали убивать друг друга.

И он ухмыльнулся.

Ньяль снял со стены кошелек с деньгами и вышел из палатки. Сыновья его пошли с ним. Они пришли к палатке Гуннара, и Скарпхедин попросил человека, стоявшего в дверях:

– Скажи Гуннару, что мой отец хочет его видеть.

Тот сказал Гуннару. Гуннар немедленно вышел и приветливо поздоровался с Ньядем. Затем они стали разговаривать.

– Нехорошо это, – говорит Ньяль, – что моя жена нарушила мировую и велела убить твоего работника.

– Не буду ее за это бранить, – говорит Гуннар.

– Рассуди ты теперь наше дело, – говорит Ньяль.

– Хорошо, – говорит Гуннар, – я расцениваю обоих работников, Сварта и Коля, одинаково. Ты должен мне заплатить двенадцать эйриров серебра.

Ньяль взял кошелек и выплатил Гуннару деньги. Гуннар увидел, что это те самые деньги, которые он сам заплатил в свое время. Ньяль вернулся в свою палатку, и все осталось между ними по-прежнему.

Когда Ньяль вернулся домой, он стал выговаривать Бергторе. Но она сказала, что никогда не уступит Халльгерд. Халльгерд же очень бранила Гуннара за то, что он пошел на мировую. Но Гуннар сказал, что он никогда не откажется от дружбы с Ньялем и его сыновьями. Она очень сердилась, но Гуннар не обратил на это внимания. Больше в этом году ничего особенного не случилось.

XXXVIII

Весной Ньяль сказал Атли:

– Я хочу, чтобы ты уехал на восточные фьорды. Там Халльгерд не сможет посягнуть на твою жизнь.

– Я не боюсь ее, – сказал Атли, – и хотел бы остаться дома, если можно.

– Не советую тебе этого, – сказал Ньяль.

– Лучше мне погибнуть в твоём доме, – сказал Атли, – чем менять хозяина. Но я хочу просить тебя, чтобы, если я буду убит, за меня была уплачена вира не как за раба.

– За тебя будет уплачена вира как за свободного, – сказал Ньяль, – а Бергтора позаботится о том, чтобы ты не остался неотомщенным.

После этого Атли был принят в семью.

А теперь надо рассказать о том, что Халльгерд послала человека в Бьярнарфьорд за своим родичем Брюньольвом Сварливым. Он был злодей, каких мало. Гуннар ничего не знал. Халльгерд сказала, что Брюньольв был бы хорошим надсмотрщиком. Когда Брюньольв приехал, Гуннар спросил